

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ КУЛУНДЫ
В ФОРМИРОВАНИИ РАННЕБРОНЗОВЫХ КУЛЬТУР БАРНАУЛЬСКО-БИЙСКОГО ПРИОБЬЯ**

Ю. Ф. Кирюшин, К. Ю. Кирюшин

**TO THE QUESTION OF PARTICIPATION OF THE LOCAL ENEOLITHIC POPULATION
OF NORTHERN KULUNDA IN THE FORMATION OF THE EARLY BRONZE AGE CULTURES
OF BARNAUL-BIYSK OB' RIVER REGION**

Yu. F. Kiryushin, K. Yu. Kiryushin

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

Участие местного энеолитического населения в процессе формирования елунинской культуры уже отражалось в научной литературе. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют сделать вывод, что энеолитическое население Северной Кулунды внесло свой вклад в формирование раннебронзовых культур Алтая и сопредельных территорий. Особенно хорошо это просматривается при сопоставлении материалов «уткульской» группы памятников эпохи ранней бронзы на правобережье Барнаульско-Бийского Приобья и энеолитических поселений в Северной Кулунде Новоильинка-III и Новоильинка-VI.

На поселениях эпохи энеолита в Северной Кулунде обнаружены только остродонные и круглодонные сосуды, на памятниках ранней бронзы Барнаульско-Бийского Приобья все посуда плоскостонная. Различается техника орнаментации керамики. Для энеолитической керамики ведущим орнаментальным приёмом является отступающая палочка с элементами накалывания, для раннебронзовой – отступающая и шагающая гребёнка.

В орнаментальной схеме и в отдельных орнаментальных приёмах керамики поселений эпохи энеолита в Северной Кулунде и памятниках эпохи ранней бронзы Барнаульско-Бийского Приобья прослеживаются черты сходства.

The participation of the local Eneolithic population in the process of formation of the Elunino culture had already been reflected in the scientific literature. The available materials suggest that the Eneolithic population of North Kulunda participated in the formation of the Early Bronze Age cultures of the Altai and adjacent territories. This is clearly visible when comparing the materials of «Utkul» group sites of the Early Bronze Age on the right bank of the Barnaul-Biysk Ob' River Region and the Eneolithic settlements in North Kulunda: Novoilinka-III and Novoilinka-VI.

In the settlements of the Eneolithic in North Kulunda only ceramics with a round or sharp bottom was found. At the Early Bronze Age settlements of Barnaul-Biysk Ob' River Region, all ceramics is flat-bottomed. The technique of ornamentation in Early Bronze Age and Eneolithic ceramics differ. The prevailing ornamentation for the Eneolithic ceramics is the retreating stick with picking elements. The Early Bronze Age ceramics is ornamented with serrated-stamp prints. The prints of this stamp applied retreat and pacing.

Thus, similarities can be traced in the scheme of ornamental ceramics of the Eneolithic settlement in North Kulunda and Early Bronze Age sites of Barnaul-Biysk Ob River Region.

Ключевые слова: керамика, поселение, энеолит, ранняя бронза, техника орнаментации.

Keywords: ceramics, settlement, Eneolithic, Early Bronze, ornamentation technique.

Памятники ранней бронзы Барнаульско-Бийского Приобья были выделены одним из авторов статьи в елунискую культуру, названную по грунтовому могильнику у д. Елунино Павловского района Алтайского края [8, с. 46]. Памятники елунинской культуры протянулись широкой полосой по предгорно-равнинной зоне Алтая, от верховий Алея, левого притока Оби, до среднего течения Чумыша, правого притока Оби. В последние годы елунинские материалы получены с многочисленных памятников Средней Катунь [8, с. 46].

Елунинская культура представлена многочисленными поселениями, могильниками, кладами и большим количеством случайных находок. На памятниках елунинской культуры получен многочисленный инвентарь, первое место среди которого по количеству

занимает керамика. Выделяются четыре группы керамики [8].

Могильники дают обычно только посуду первой группы и реже второй, в орнаментации которой преобладают шагающая гребенка и гребенчатая качалка. Для елунинской посуды, как с поселений, так и из могильных комплексов, характерно сплошное заполнение стенки сосуда волнистыми или горизонтальными лентами из отступающей и шагающей гребенки или из отступающей, переходящей в шагающую.

На поселениях получена более разнообразная посуда, которую по различиям в орнаментации и технике нанесения орнамента один из авторов статьи разделил на три группы [8, с. 48 – 51]. На поселениях встречены сосуды, украшенные шагающей гребенкой и гребенчатой качалкой, очень часто шагающая гребенка переходит в отступающую, в нескольких случа-

ях стенки сосудов украшены оттисками отступающей палочки [8, с. 48]. Венчики и шейки сосудов часто украшены жемчужником и оттисками гребенчатого штампа. В верхней части некоторые сосуды покрыты вертикальными или наклонными лентами из отпечатков отступающей и шагающей гребенки или гребенчатой качалки.

На поселениях встречена посуда третьей группы, которой совершенно нет в могильниках. Одним из авторов статьи уже отмечалось, что это, возможно, отражает проникновение какого-то иного населения носителей керамики с гребенчато-ямочной орнаментацией [8, с. 88].

Формирование елуинской культуры происходило в последней четверти III тыс. до н. э. в степных и лесостепных районах левобережья Оби и ее притоков. В территорию формирования культуры входили и районы Восточного Казахстана, примыкающие к Алтайским горам. Эту территорию обычно называют Рудным Алтаем.

Памятники Рудного Алтая и Приобского плато относятся к классическим, т. е. более «чистым» по сравнению с другими. Формирование культуры заканчивается к концу III тыс. до н. э. Постепенно елуинцы осваивают правобережную зону Оби, прилегающие предгорные районы Алтая. На востоке они заселяют верхнее Причумышье, достигая современной границы Алтайского края и Кемеровской области, на юге проникают на Среднюю Катунь.

Как уже отмечал один из авторов, в формировании елуинской «культуры приняли участие несколько компонентов: местное население, жившее здесь с энеолита, пришлое европеоидное, относящееся к восточносредиземноморской ветви, родиной которого являются юго-западные районы Средней Азии. На заключительных этапах в этом процессе, видимо, приняли участие племена – носители посуды с гребенчатой орнаментацией, проживающие со времен энеолита в более северных районах Приобья или пришедшие из Северного Казахстана» [8, с. 88].

С накоплением фактического материала начался процесс деления единого массива елуинской культуры на более мелкие группы памятников. Так внимание исследователей привлекла посуда третьей группы, которая большей частью встречается на поселениях Костенкова Избушка, Коровья Пристань III (правый берег р. Оби Барнаульско-Бийского Приобья) и на памятниках в районе сел Алексеевка и Павловка (Угловский район Алтайского края на границе с Казахстаном) [8]. Особенности орнаментации и орнаментальной композиции керамики поселений Костенкова Избушка, Коровья Пристань I, II, III, Ляпустин Мыс, Аэродромное, Малоугренево и др. правобережья Барнаульско-Бийского Приобья и их отличие от памятников елуинской культуры на территории Приобского плато, отмечались С. П. Грушиным [3, с. 53 – 56]. По мнению С. П. Грушина, большая часть поселенческих комплексов правобережья Оби, содержащих керамику второй и третьей групп, расположена на озере Уткуль (Иткуль) [1, с. 417]. С. П. Грушин отмечает, что «наполнение конкретным содержанием таких параметров, как территория, хронология, особенности керамических комплексов и инвентаря, хо-

зяйства и погребального обряда дают основания для выделения особой уткульской археологической культуры» [1, с. 419].

Как отмечает С. П. Грушин, в формировании уткульской культурной традиции значительную роль сыграли местные нео-энеолитические традиции [1, с. 419]. К сожалению, эпоха неолита до сих пор остаётся наименее изученным периодом в древнейшей истории Алтайского края в целом и Барнаульско-Бийского Приобья в частности. По эпохе энеолита в последние годы получены новые материалы, которые позволяют нам более подробно остановиться на проблеме участия энеолитических традиций в формировании материальной культуры уткульской группы памятников.

На материалах Большемеысского могильника и поселенческих комплексов Барнаульско-Бийского Приобья одним из авторов статьи была выделены большемеысская энеолитическая культура [8, с. 16]. Материалы ранних памятников в южной части Новосибирского и частично Барнаульского Приобья исследователи относили к «кипринскому» или «ирбинскому» типу. Вопросы хронологии, периодизации и культурной принадлежности большемеысских, кипринских и ирбинских материалов носят дискуссионный характер. Это связано с несколькими обстоятельствами: отсутствием радиоуглеродных дат и «чистых», стратифицированных комплексов. Так, например, «кипринские» коллекции керамики и каменного инвентаря получены в результате сборов подъёмного материала с памятников с разрушенным культурным слоем [7; 9; 10].

В последние годы на территории Северной Кулунды исследуются поселения эпохи энеолита Новоильинка-III [6] и Новоильинка-VI [5]. В результате археологических раскопок с этих поселений получены представительные коллекции керамики и каменного инвентаря. По костям животных получена серия радиоуглеродных дат.

Для поселения Новоильинка-III получены четыре радиоуглеродные даты: 4270 ± 170 л.н. (Ле-7534), 4585 ± 170 л.н. (СОАН-8318), 4310 ± 110 л.н. (СОАН-8319), 4250 ± 120 л.н. (СОАН-8320) [6, с. 207]. Калибровка этих дат почти на тысячу лет удревняет время формирования культурного слоя этого поселения. Максимальный разброс по сигме 2 (95,4 % probability) составил интервал от 3700 – 2850 ВС до 3500 – 2400 ВС.

Для слоя поселения Новоильинка-VI, содержащего «отступающее-накольчато-гребенчато-ямочную» керамику, получены две радиоуглеродные даты 4290 ± 95 л. т. н. (СОАН-9042) и 4320 ± 100 л. т. н. (СОАН-9043), что позволяет датировать материалы памятника серединой – 2-й половиной III тыс. до н. э. [5, с. 169]. Калибровка дат почти на тысячу лет удревняет время формирования этого слоя памятника. Максимальный разброс по сигме 1 (68,2 % probability) и по сигме 2 (95,4 % probability) составил 800 лет. Это очень значительный интервал. Скорее всего, процесс формирования культурного слоя памятника происходил в течение более короткого временного промежутка. С учетом калибровки радиоуглеродных дат можно

датировать материалы этого комплекса первой половиной III тыс. до н. э.

Керамика поселения Новоильинка III, декорированная отпечатками отступающей палочки с элементами накальвания и рядами ямок, по композиционному построению орнаментов и орнаментальным мотивам имеет черты сходства с гребенчато-ямочной и ямочно-гребенчатой посудой лесной зоны Зауралья и Северного Казахстана. Очевидно, это поселение расположено на восточной периферии ареала т. н. гребенчато-ямочной, ямочно-гребенчатой и отступающе-накольчато-ямочной общности, протянувшегося от лесной зоны Восточной Европы (Прибалтика) до Верхнего Приобья [4, с. 35].

Керамические коллекции поселения Новоильинка-VI очень оригинальны и, имея черты несомненного сходства, выделяются из массива имеющихся данных по неолиту и энеолиту степного, лесостепного Алтая и Верхнего Приобья. Главное отличие керамики поселения Новоильинка-VI от синхронных памятников Алтая заключается в ярко выраженном «геометризме» [5].

На поселениях Новоильинка III и Новоильинка-VI обнаружены только остродонные и круглодонные сосуды, на памятниках уткульской группы все посуда плоскодонная. Различается техника орнаментации керамики. Для энеолитической керамики ведущим орнаментальным приёмом является отступающая палочка с элементами накальвания, для раннебронзовой – отступающая и шагающая гребёнка. «Жемчужник», который широко встречается на керамике уткульской группы, в энеолитических коллекциях неизвестен. Различия между энеолитической и раннебронзовой керамикой сразу бросаются в глаза.

Несмотря на различия, в материалах коллекций керамики поселений Новоильинка III и Новоильинка-VI и памятниках уткульской группы прослеживаются черты сходства. Это, прежде всего, относится к орнаментальной схеме сосудов.

И те и другие сосуды орнаментированы от венчика до дна (рис. 1 – 3). Характерно «плотное» заполнение поверхности сосуда. Насечки, отпечатки гребенчатого штампа, отпечатки гребенчатого штампа в пальцевых вдавлениях на внутренней поверхности сосуда по венчику (рис. 1 – 3, 5, 6; 2 – 3, 5; 3 – 7). Для энеолитической посуды Северной Кулунды и раннебронзовой Барнаульско-Бийского Приобья характерно линейное построение орнамента – горизонтальные ряды прямых и волнистых линий, ромбов, треугольников, елочки (рис. 1 – 2, 3, 5, 6; 2; 3). Вертикальное и диагональное расположение рядов орнамента изредка встречается на елуинской керамике эпохи ранней бронзы [8, рис. 73 – 3; 79 – 3; 87 – 3] и на энеолитической керамике поселений Новоильинка III и Новоильинка-VI (рис. 1 – 1, 4).

Керамика с поселения Новоильинка-III имеет много общего с посудой поселения Костенкова Избушка. Так, сосуд с поселения Новоильинка-III орнаментированный рядами ромбов с ямками внутри (рис. 1 – 5), чередующихся с рядами прямых линий имеет черты сходства с найденным на поселении Костенкова Избушка (рис. 1 – 2). На поселении Костенкова Избушка обнаружен сосуд орнаментированный ряда-

ми вертикальных и диагональных отпечатков гребенчатого штампа разделённых горизонтальными рядами отступающей гребёнки (рис. 1 – 3). По композиционному построению орнамента он очень напоминает сосуд с поселения Новоильинка-III (рис. 1 – 6).

Вертикальные и диагональные ряды отступающей палочки по венчику и горизонтальные по тулову украшают керамику с поселения Новоильинка-III (рис. 2 – 4, 5). В похожем стиле орнаментирован сосуд с поселения Костенкова Избушка (рис. 2 – 1).

Несколько сосудов поселения Костенкова Избушка украшены отпечатками гребенчатого штампа образующими ряды ромбов в верхней части тулова (рис. 2 – 2) или в придонной части (рис. 2 – 3). Эти сосуды также декорированы рядами прямых и волнистых линий, которые в некоторых случаях точнее будет назвать зигзагообразными (рис. 2 – 2). На фрагментах керамики с поселения Новоильинка-III (рис. 2 – 6-7) присутствуют аналогичные сюжеты.

Стоит отметить, что энеолитическая керамика из Северной Кулунды имеет аналоги не только в материалах уткульской группы, но и в «чистых» елуинских памятниках. Развал сосуда из межмогильного пространства могильника Староалейка-II, орнаментированный треугольниками по венчику и рядами отпечатков шагающей гребёнки по тулову (рис. 3 – 1), очень похож на фрагмент венчика с поселения Новоильинка-III, украшенный аналогичным образом (рис. 3 – 4). Треугольниками по венчику орнаментированы сосуды кротовской культуры в Ордынском [13, табл. LIV – 2; LVI – 1].

К числу наиболее ярких находок, сделанных в 2014 г. на поселении Новоильинка-VI, относится керамика, сочетающая в себе энеолитические черты – орнаментация отступающей палочкой с элементами накальвания и ряд ямок по венчику и раннебронзовые – налепной валик в верхней части сосуда (рис. 3 – 5). Отпечатки отступающей палочки образуют треугольники по венчику сосуда, что вызывает ассоциации с сосудом могильника Староалейка-II (рис. 3 – 1). Валик очень выразительный – крупный, волнистый (рис. 3 – 5). На поселении Новоильинка-VI обнаружено ещё два фрагмента керамики с валиком (рис. 3 – 6). Валик небольшой, прямой, ровный, рассечённый вертикальными рисками.

В материалах елуинской [8] и кротовской культур [12 – 13] керамика, декорированная валиками, встречается и на поселениях, и в погребениях. Подобная керамика известна в материалах ранней бронзы Павлодарского Прииртышья [11, рис. 83 – 1].

Керамика с валиком встречена в материалах уткульской группы памятников на поселении Аэродромное в г. Бийске (рис. 3 – 3). Этот сосуд орнаментирован отпечатками гребенчатого штампа, образующими ряды елочки. Керамика, декорированная аналогичным образом, найдена на поселении Новоильинка-VI (рис. 3 – 7, 8).

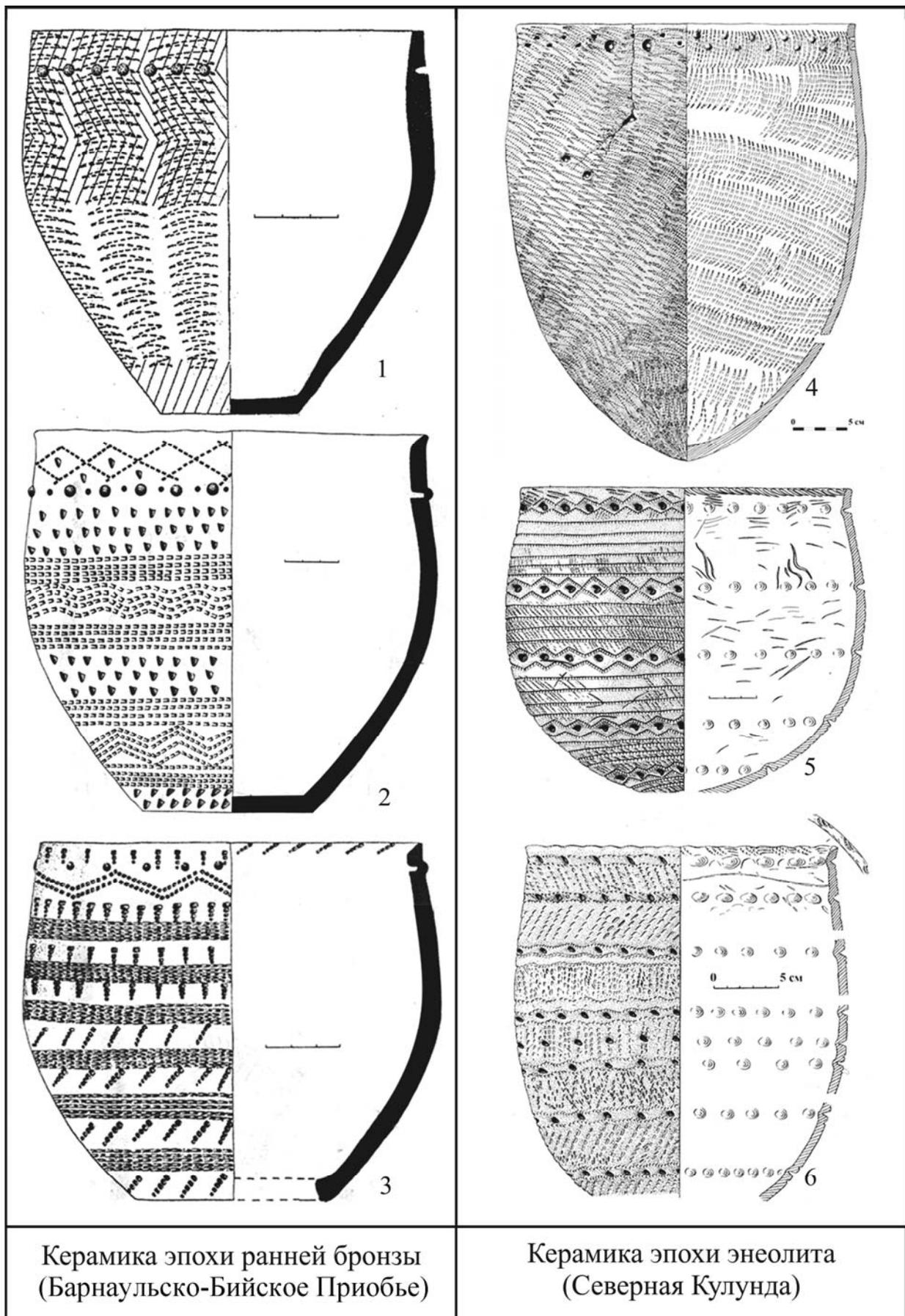
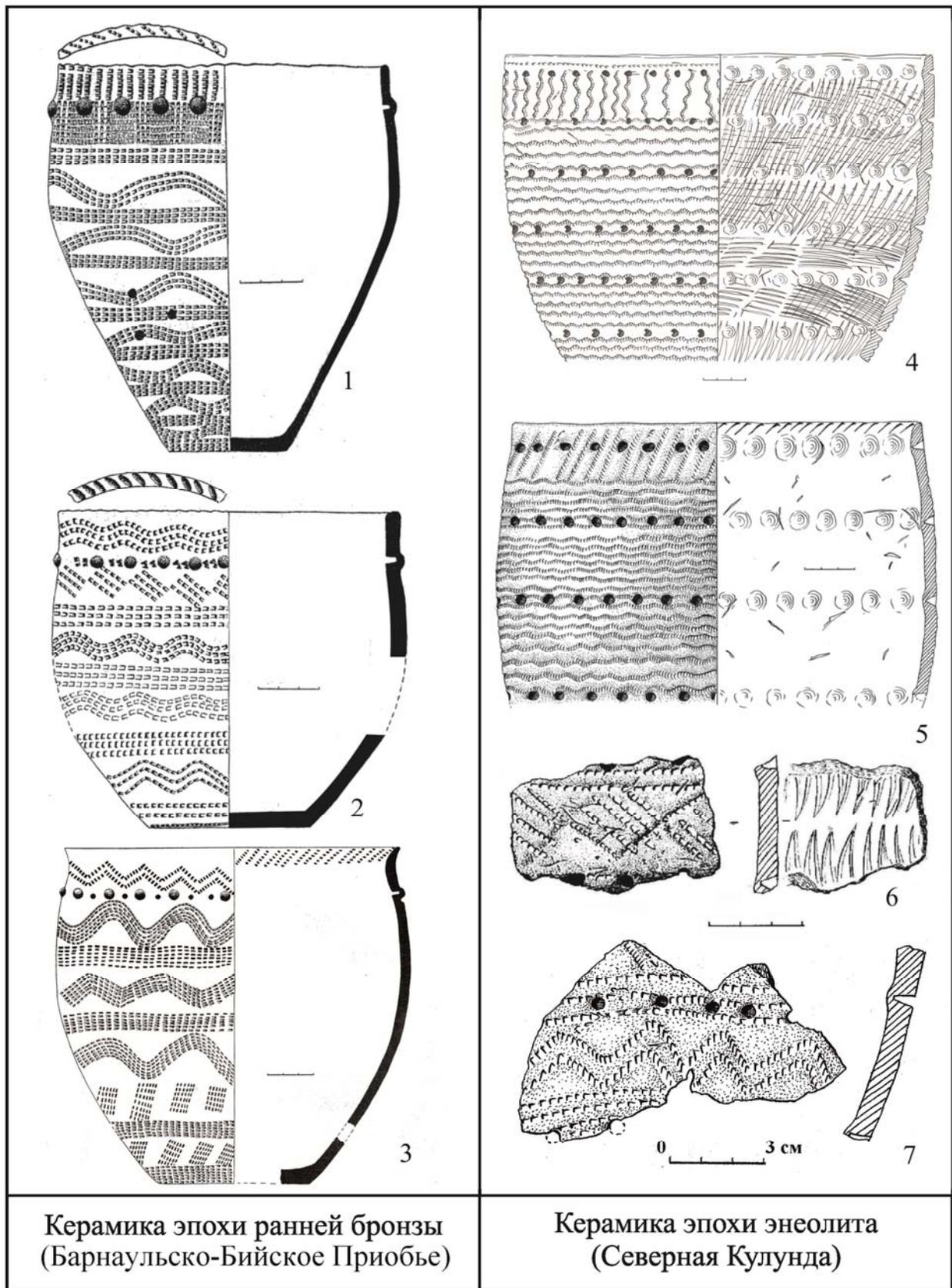

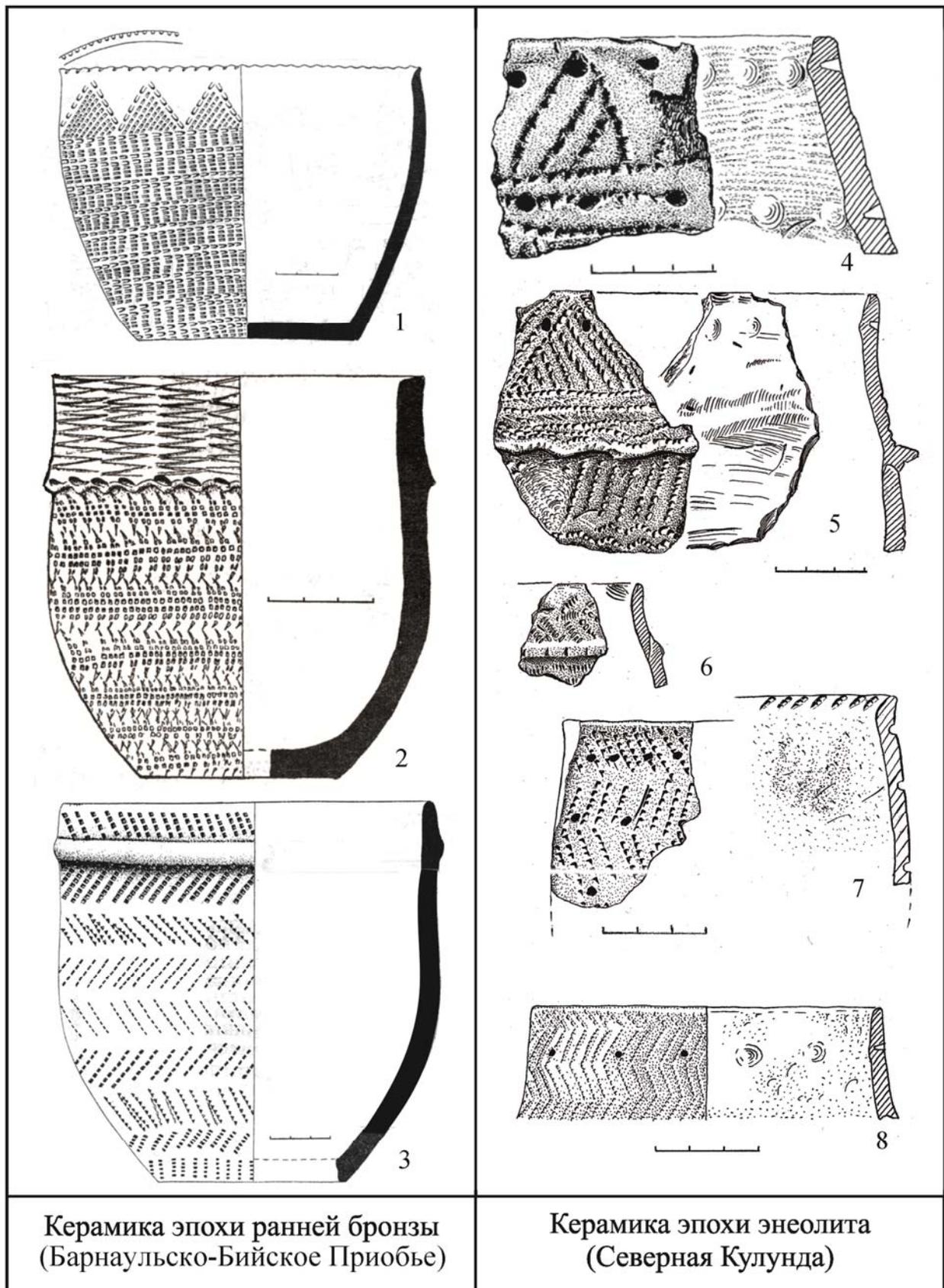
Рис. 1. 1 – 6 – керамика: 1 – поселение Коровья Пристань II; 2 – 3 – поселение Костенкова Избушка; 4 – 6 – поселение Новоильинка-III

Керамика эпохи ранней бронзы
(Барнаульско-Бийское Приобье)

Керамика эпохи энеолита
(Северная Кулунда)

Рис. 2. 1 – 7 – керамика: 1 – 3 – поселение Костенкова Избушка; 4 – 7 – поселение Новоильинка-III

Керамика эпохи ранней бронзы
(Барнаульско-Бийское Приобье)

Керамика эпохи энеолита
(Северная Кулунда)

Рис. 3. 1 – 8 – керамика: 1 – могильник Староалейка II (развал из межмогильного пространства);
2 – Чудацкая гора; 3 – поселение Аэродромное; 4 – поселение Новоильинка-III;
5 – 8 – поселение Новоильинка-VI

Участие местного энеолитического населения в процессе формирования елуинской культуры уже отражалось в научной литературе [2, с. 23; 8, с. 84]. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы фрагментарны, и мы не претендуем на окончательные выводы, но, видимо, энеолитическое население Север-

ной Кулунды внесло свой вклад в формирование раннебронзовых культур Алтая и сопредельных территорий. Особенно хорошо это просматривается на материалах уткульской группы памятников на правом берегу Барнаульско-Бийского Приобья.

Литература

1. Грушин С. П. «Уткульская» группа памятников бронзового века в Верхнем Приобье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань: Отечество, 2014. С. 416 – 420.
2. Грушин С. П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и Лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III – первой четверти II тыс. до н. э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 56 с.
3. Грушин С. П. Этнокультурная ситуация в Верхнем Приобье в эпоху ранней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. I. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 49 – 60.
4. Кирюшин К. Ю. Морфолого-орнаментальные группы керамики с поселения эпохи энеолита Новоильинка-III в Северной Кулунде // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 1(61). С. 25 – 36.
5. Кирюшин К. Ю. Поселение эпохи энеолита Новоильинка-VI (по материалам исследований 2014 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2014 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. Т. XX. С. 168 – 171.
6. Кирюшин К. Ю., Ситников С. М. Исследование поселения Новоильинка-III в 2012 – 2013 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат. итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2013 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 207 – 211.
7. Кирюшин К. Ю., Фролов Я. В., Редников А. А. Бойниха-1 – памятник неолита и раннего железного века Барнаульского Приобья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. Вып. XX. С. 112 – 119.
8. Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 293 с.
9. Кирюшин Ю. Ф., Шмидт А. В., Грушин С. П. Неолитический комплекс Иня-III // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 12. Барнаул, 2001. С. 75 – 79.
10. Комарова М. Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. Вып. 64. М., 1956. С. 93 – 103.
11. Мерц В. К. Боборькинский комплекс поселения Борлы (Северо-Восточный Казахстан) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 297 – 301.
12. Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
13. Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. 174 с.

Информация об авторах:

Кирюшин Юрий Федорович – доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного университета, president@asu.ru.

Yuri F. Kiryushin – Doctor of History, Professor at Altai State University.

Кирюшин Кирилл Юрьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Алтайского государственного университета, kirill-kirushin@mail.ru.

Kirill Yu. Kiryushin – Candidate of History, Research Associate at Altai State University.

Статья поступила в редколлегию 08.04.2015 г.